

В процессе своем карабахский конфликт принял неожиданный оборот. На фоне общей усталости противоборствующих сторон и поисков ими точек соприкосновения для перевода решения проблемы из военной в политическую плоскость на передний план вышла другая, ранее не столь явная проблема: отсутствие взаимодействия и взаимосогласованности между посредниками.

Недавно в своем интервью и.о. председателя ВС НКР Карен Бабурян не без юмора заметил, что если раньше посредники добивались компромиссов между воюющими

сторонами, то сегодня, наоборот, последние вынуждены выступать в роли миротворцев между посредниками.

Карабахскую сторону, естественно, устраивает любое посредничество — лишь бы в основе его лежала идея окончательного и гарантированного прекращения огня, справедливого решения вопроса.

Не секрет, что явно или скрытно, но между Западом и Россией идет борьба за влияние в регионе. Причем диапазон интересов охватывает как военно-стратегические, так и политико-экономические планы.

Азербайджан на данном этапе больше склоняется к Западу, о чем красноречиво свидетельствуют заключенные им недавно нефтяные контракты, которые в соседней республике расцениваются как крупное событие не только в экономической жизни, но и в политической — наряду с предполагаемыми огромными финансовыми дивидендами, в Баку рассчитывают и на

помощь партнеров в решении карабахского вопроса.

В то же время, фактически игнорируя Россию и всячески стараясь не допустить присутствия у себя российских, по выражению некоторых тамошних политиков, "оккупационных" войск, в Азербайджане, разумеется, прекрасно сознают особую роль великого северного соседа в урегулировании

губятся. СБСЕ сегодня перехватило у России инициативу.

Проблема Карабаха — лакмусовая бумажка для Минской группы СБСЕ, действия которой инертны, инициативы носят ситуативный характер, не отличаются последовательностью, часто заведомо обречены на неприятие одной из сторон. На взгляд министра иностранных дел НКР Аркадия

тыковкой сроков его начала), наверное, ради той же страховки на случай обвинения ее в великодержавных притязаниях, пытается добиться мандата СБСЕ, хотя в силу объективных факторов она может выполнять свою миротворческую миссию и без этого. Было бы желание...

У каждого из посредников — России и СБСЕ — свои преимущества: у первой — войска и реальное влияние в регионе, у второго — средства, международные полномочия и гарантии. И гармоничное сочетание их пойдет только на пользу делу.

Однако

ясно, что Россия просто так не откажется от прагматических своих целей в регионе — нефти, нефтепровода, стратегических границ и т.д. и вряд ли в ближайшее время пойдет на компромиссы с СБСЕ, представляющего — вольно или невольно — интересы Запада. Если решение карабахской проблемы для СБСЕ главным образом дело престижа, то для России — престиж плюс выгода и еще раз.. престиж...

Тем временем усугубление противоречий между СБСЕ и Россией грозит обернуться новыми бедами для региона и отдалением мира, который, кажется, замаячил на горизонте.

Остается только надеяться, что посредники все-таки откажутся от своих амбиций во имя общего дела или же честно откажутся от взятых на себя обязанностей ради пользы того же общего дела.

Ашот БЕГЛАРЯН,

соб. корр. "ГА" в НКР

Карабахский дневник

Откажутся ли посредники от амбиций?

карабахского конфликта и неизбежность активизации его усилий в регионе. Поэтому, страхуясь на этот случай и не желая идти на "абордаж" России, пропагандистская машина соседней республики, играя главным образом на внешний мир, пытается создать фон "дружественности" в отношениях с россиянами. Так, к примеру, премьер-министр АР Сурет Гусейнов на днях сделал чисто декларативное по характеру заявление о том, что неразрешимых противоречий между Азербайджаном и Российской Федерацией не существует, а есть лишь разногласия по ряду вопросов различного плана.

Тем временем великий северный сосед, пока, правда, только в устной форме, выражает свое недовольство по поводу заключенных Азербайджаном контрактов с западным консорциумом. А это означает, что противоречия между ним и другим основным посредником в урегулировании карабахского конфликта — СБСЕ — усугубляются.

Гукасяна, у Минской конференции СБСЕ до сих пор не выработаны механизмы, позволяющие эффективно решать возникающие проблемы.

С назначением нового руководителя Минская конференция СБСЕ заметно активизировалась. Политики по обе стороны баррикад приветствуют "челночную дипломатию" Яна Элиассона, его упорные попытки наладить более тесные контакты между сторонами конфликта. Однако при всем при этом вопросы, выносимые новым председателем на обсуждение, в большинстве своем носят концептуально-декларативный характер и лишены конкретики.

Несмотря на явные разногласия и противоречия, Минская группа выступает за объединение, координацию и гармонизацию своих инициатив с российскими. В то же время Россия, порой недвусмысленно игнорируя первую (вспомним бойкот октябрьского заседания Минской группы СБСЕ в Вене, внешне объясняющийся несос-